

Сунь Ян не мог не ошеломиться, услышав слова Чэнь Мо, затем нахмурился на Чэнь Мо и спросил: "У тебя есть что-нибудь еще?".

"Ты помнишь, что я говорил тебе раньше?"

Чен Мо говорил очень спокойно и спросил у Сунь Ян.

"Я что-нибудь говорил? Почему я не помню?"

Лицо Сунь Яна изменилось, конечно, он помнил, что обещал Чэнь Мо, что извинится перед Тан Цинцин Су Мубаем и другими, если проиграет Чэнь Мо, но в это время так много людей смотрели, что Сунь Ян, естественно, не хотел действительно извиняться и мог только притворяться, что ничего не помнит.

"Почему ты такой бесстыжий человек, ты явно сказал, что извинишься, так почему ты забыл сейчас? Проиграешь и будешь отрицать это, не так ли?"

Сузаку был занят слезкой за костюмом с криком.

"Я... я говорил, что собираюсь извиниться?"

Сунь Ян была ошеломлена на мгновение, а потом ошеломлена.

"Все в клубе Гукин только что слышали это, и ты все еще собираешься отрицать это, а? Здесь есть камеры, ничего страшного, если ты забудешь, мы можем пойти посмотреть записи с камер наблюдения..."

Су Мую протянул руку помощи и указал на камеру над залом и громко закричал.

Лицо Сунь Яна осыпалось, когда он смотрел в камеру, затем в течение двух секунд колебался перед Су Мубай Тан Цинцин и шептал сквозь скрежещенные зубы. "Простите!"

"Ты не должен извиняться, если ты сам не такой опытный!"

Су Мубай говорил в очень пренебрежительном тоне.

Лицо Сунь Яна было необычайно уродливым, когда он услышал это, уже было очень унижительно для него извиниться перед Су Му Баем после проигрыша Чэнь Мурану, но он никогда не думал, что Су Му Бай все еще будет так пренебрежительно относиться к этим его извинениям!

Сунь Яна так не унижали с детства, поэтому у него в голове в данный момент была только одна мысль, и это было для того, чтобы поторопиться и убраться отсюда.

"Сяо Ты, поехали!"

Сунь Ян повернул голову, чтобы посмотреть на Чжао Сяоу.

"Беспольный мусор, потеряйся, не дай мне увидеть тебя снова!"

Чжао Сяо-оу мгновенно перевернула лицо и холодно щелкнула.

В то время отношение Чжао Сяою к Сунь Яну было гораздо хуже, чем раньше, и Чэнь Мо не мог не улыбнуться после того, как увидел эту сцену, тайно вздохнув, что скорость этой женщины в повороте лица была слишком удивительной.

После того, как Сунь Ян был отруган Чжао Сяою, он почувствовал, что сегодня действительно потерял жену и армию, поэтому он мог только опустить голову и поспешно покинуть это место преступления.

А Чжао Сяою посмотрел на Тан Цинцина с холодным нюхом, затем поднял сумку и также планировал уйти.

"Чжао Сяоу, ты еще не извинился, куда ты идешь?"

Увидев, что Чжао Сяою планирует уехать, Су Мую остановил Чжао Сяою в спешке.

"Извиниться?"

Чжао Сяою презрительно посмеялся над словами Су Мую, а затем безразлично сказал: "Почему я должен извиняться?".

"Все было хорошо только что, пока Сунь Ян проигрывает, ты должен извиниться, ты собираешься отрицать это?" Су Мую оставила свой маленький ротик и закричала взволнованным выражением.

"Человек, который сделал ставку с Чен Мо сначала был Сунь Ян, человек, который проиграл Чен Мо был также Сунь Ян, я расстался с Сунь Ян теперь, его дела не связаны с моими И это не имеет к этому никакого отношения, так почему я должен извиняться?" Чжао Сяою ответила очень нечестно, затем повернула голову и посмотрела на Чэнь Мо, который стоял рядом с ней, и сказала в презрительном тоне: "Разве не только Тряпка из страны? Что такого хорошего в игре на гитаре? Кто сейчас любит играть на гукине? Если ты действительно хочешь, чтобы я извинился, сравни меня с пианино!"

"....."

Тан Цинцин беспомощно улыбнулся после того, как услышал слова Чжао Сяоюй и мягко воскликнул: "Этот Чжао Сяоюй очень хорошо умеет это говорить". Весь город Су Цзя знает, что она входит в тройку лучших пианистов национального фортепианного конкурса, только что проиграла гуцинь, и теперь она хочет соревноваться с Чэнь Мо на фортепиано. Гукин сам по себе - это две вещи, как их можно сравнить!"

"Да, этот Чжао Сяоу - просто перебор!"

Су Мубай также бледно ответила в ответ, а затем закричала у Су Муйю: "Маленькая нефритовая, тебе лучше не беспокоиться о таких людях, она дао". Не имеет значения, если ты не извинишься!"

"И да, я даже не могу разобраться в этом с таким человеком, это так бесстыдно!"

Су Муйю закричал маленьким ртом, затем повернулся и приготовился вернуться на сторону Су Мубая.

"Остановись, кого ты только что назвал бесстыдным?"

Несмотря ни на что, Чжао Сяоюй также считался известной дебютанткой со стороны города Суджи, и многие люди в клубе Гуцинь знали ее.

Так что в это время, когда Су Муйю так сказала, ее лицо, естественно, было немного расшатанным.

"Я говорю, что ты бесстыжий, ты, очевидно, обещал извиниться раньше, но теперь ты вернулся к своему слову, разве ты не бесстыжий?"

Су Макухари кричал большими слезливыми глазами.

"Ты бесстыжий, если ты действительно хочешь, чтобы я извинился, ты можешь соревноваться со мной на пианино прямо сейчас, если я проиграю, я встану на колени. Извиниться перед тобой, осмелюсь?" Чжао Сяоу, похоже, была похожа на строптицу, тянущуюся за горло и громко кричащую.

"....."

Су Му Бай наблюдал за Чжао Сяоюй на мгновение, а затем сделал шаг вперед и сказал без слов: "Чжао Сяоюй, если ты действительно хочешь соревноваться на фортепиано", Тогда я буду соревноваться с тобой!"

Хотя Су Мубай мало что знала о гуцине, она с детства занималась фортепиано, чтобы развивать свой темперамент, и её фортепианное мастерство было вполне нормальным, но в это время, когда Чжао Сяюй был настолько агрессивен, Су Мубай, естественно, не могла не чувствовать себя несколько нетерпимо.

"Почему я должен конкурировать с тобой? Я буду соревноваться с этим ублюдком!"

Чжао Сяюй не была душой, она чувствовала, что хотя Чэнь Мо был великолепен в гуцине, фортепиано тоже не обязательно было великолепным, поэтому она не собиралась рисковать, конкурируя с Су Мубаем на фортепиано.

"....."

Чэнь Мо стоял там и смотрел на Чжао Сяюй, в его глазах вспыхнул след беспомощности и мягко сказал: "Я не в том настроении, чтобы быть здесь с тобой! Это пустая трата времени!"

Сказав это, Чэнь Мо подошел к Су Мубаю и безразлично сказал: "Нам не нужно знакомиться с такими людьми, пошли!"

"Да!"

Су Мубай слегка кивнул, намереваясь покинуть это место.

Но после того, как Чжао Сяюй увидел, что Су Му Бай Чэнь Мо и другие планировали уехать, она даже вспылила и побежала прямо перед Чэнь Мо и громко закричала. "Ты можешь уйти сейчас, если хочешь, но сначала ты должен признаться мне в поражении!"

"Признать поражение?"

Су Мубай мгновенно потеряла дар речи, когда услышала слова Чжао Сяюй, она действительно не могла понять, что происходит в голове у этой женщины.

"Да, если ты не посмеешь состязаться со мной, тогда ты должен признать поражение, иначе ты не сможешь уйти!"

Чжао Сяюй сказала с блеском.

"Нельзя ли еще немного лица? Мы уже покончили с тобой, если не позволили тебе извиниться, а теперь ты просишь нас признать поражение, так зачем же нам признавать поражение?"

Су Мюйю сказал очень безмолвно.

"Что мне все равно, в любом случае, прямо сейчас я дам тебе два варианта, либо ты позволишь этому вонючему сборщику мусора соревноваться со мной на фортепиано, либо Узнайте друг друга сейчас, или никто не уйдет сегодня!"

Чжао Сяюй орал дико.

<http://tl.rulate.ru/book/41148/955714>